



В объятиях
СНЕЖНОГО КОРОЛЯ

ДОРА КОУСТ

Дора Коуст

В объятиях Снежного Короля

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69475063

Аннотация

Работа официантки – не предел моих мечтаний, но всего один вечер в доме начальника полностью изменит мой мир. Он – тот, кого ни разу не видели подчиненные. Я – та, что решилась пробраться на его день рождения в качестве гостьи. Что принесет нам встреча, началом которой станет секс?

Содержит нецензурную брань.

Книга издана в новой редакции.

Содержание

Глава 1. Анастасия	4
Глава 2. Станислав	16
Глава 3. Анастасия	26
Глава 4. Анастасия	35
Глава 5. Станислав	44
Глава 6. Анастасия	49
Глава 7. Анастасия	60
Глава 8. Станислав	65
Глава 9. Анастасия	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дора Коуст В объятиях Снежного Короля

Глава 1. Анастасия

– С днем рождения тебя! С днем рождения тебя! С днем рождения, с днем рождения, с днем рождения тебя! – тихонько пели сотрудники нашего офиса, поглядывая в сторону кабинета Мегеры Анатольевны.

Нет, конечно, нашего руководителя звали Марина Анатольевна, но звание Мегеры она получила уже давно и вполне заслуженно. Ее крики разносились по офису каждый раз, когда к нам с проверкой приезжало главное начальство «Снежной королевы». Собственно, именно сегодня был один из тех совсем не радужных дней, когда всем подчиненным во благо собственной жизни лучше было притворяться немymi мышами. Почему немymi? Да потому что любой громкий звук провоцировал новую волну недовольствия у руководителя.

Именно поэтому с днем рождения меня поздравляли со всем тихо, я бы даже сказала шепотом. Никому не хотелось попасть под горячую руку и вылететь с высокооплачиваемой работы. И нет, никто из нас не был менеджером крутой кам-

пании, которая занималась разработкой секретных технологий. В нашем штате числились нянечки, водители, садовники, официанты и все те, кто подпадал под сферу обслуживания, однако работа эта оплачивалась куда выше, чем в других фирмах.

Высокая ставка у подчиненных – личный пункт нашего главного начальства, которое, к слову, кроме Мегеры Анатольевны, никто никогда и в глаза не видел. Однако факт тайнственности не мешал нам слепо обожать этого мужчину. Его теория о том, что качество работы сотрудников напрямую зависит от их заработной платы, была нам только на руку. И конечно, все мы из кожи вон лезли, чтобы получать хорошие отзывы от нанимателей, что только подтверждало правильность выбранной начальством стратегии ведения бизнеса.

– Спасибо вам большое! – прошептала, задувая свечи на именинном пироге, который наверняка испекла Марья Васильевна.

Женщина всю жизнь проработала поваром, а о ее выпечке в нашем офисе ходили легенды. Никогда никому не давала свои рецепты, но частенько приносила по утрам угощения, которые разлетались со скоростью пули под чай и кофе. Даже Мегера таяла, когда ей удавалось урвать кусочек.

Сегодня, конечно, пирог ей никто предлагать не спешил. Во-первых, самим мало – сказала сильная половина нашего штата, которая, по задумке, должна быть еще и смелой. А во-вторых, никто идти в ее логово попросту не решался после

утреннего собрания.

На весь день у нашей фирмы было запланировано грандиозное событие – весь штат должен был обслуживать фееричный по своим размерам маскарад, посвященный дню рождения нашего главного начальника. И нет, факт того, что у кого-то еще сегодня день рождения, меня нисколько не смущал, а вот то, что у меня отобрали заслуженный выходной – это удручало.

– Настя, зайди-ка в раздевалку после того, как чай допьешь, – заговорщицки прошептала Мария Васильевна, а взгляд ее стал каким-то чересчур хитрым.

Девчонки, сидящие за столом, тоже улыбались, переглядываясь. Это чего они такое задумали? Сказала же: никаких подарков!

В женскую раздевалку заходила, запрятывая поглубже возникшее любопытство. Уже готовилась натянуть недовольную мину, чтобы им стыдно стало, да только лицо мое заметно вытянулось, когда я увидела это.

Серебристое платье в пол, полностью усыпанное блестками, преспокойно висело на плечиках. Свет от ламп отражался в нем и слепил глаза. Невероятно красивое, изумительное, роскошное...

– Это что? – спросила, не узнавая собственный голос.

– Это наш тебе подарок на сегодняшний вечер, – скромно ответила за всех Алиса, пряча за ладошками раскрасневшиеся щеки.

– А это – небольшое дополнение. – Марья Васильевна протянула мне серебристую маску для маскарада.

Взяла скорее на автомате, нежели осознанно. Изумление сменилось шоком.

– Я не понимаю... – смотрела на них, а глаза сами собой наполнились слезами. Не могла их сдержать – скатывались по щекам, наверняка оставляя черные следы от расплывшейся косметики.

– Ну чего тут непонятного, Настенька? Мы возвращаем тебе твой выходной, – проговорила Марья Васильевна.

– А на маскарад ты поедешь в качестве гостьи. День рождения, как-никак! Работать мы тебе сегодня не позволим, – весело добавила Лизка.

– Да вы что? Да меня Мегера Анатольевна мигом выгонит! А мне сейчас без работы никак нельзя! Если не поступлю, придется платить за обучение.

Да, жизнь сироты не баловала изобилием подарков. Нет, в детском доме мне даже нравилось: куча братьев и сестер, поездки за границу и в детские лагеря на летних каникулах, добрая нянечка, которая любила всех нас как своих родных. Были, конечно, и минусы.

Жирные такие минусы – драки, чужие высокомерные взгляды, одинаковая одежда, которую раз в сезон выдавали со склада, и детское пособие в 143 рубля, которое поначалу отбирали старшие дети.

Нет, конечно, мне повезло немного больше, чем другим:

на мое имя был открыт еще один счет в банке, куда ежемесячно поступали определенные суммы, однако я ни разу не снимала оттуда ни копейки. Почему? Во-первых, отобрали бы. А во-вторых, не знала, чьи это деньги, не знала, кто их присылает, ничего не знала, а руководство детского дома предпочитало отмалчиваться. Мы даже разок под предводительством Лизки в кабинет к директору пролезли, но до заветных папок с делами дойти так и не успели. Нас поймали и выпороли. На этом игра в детективов и закончилась.

Все было, но помнилось почему-то только хорошее.

Почему никогда не искала ничего о себе и своей семье после детского дома? Наверное, потому что прошло слишком много лет с тех пор, как я попала туда. Да и нянечка всегда говорила, что таких, как я, обычно переводили в детский дом как можно дальше от того города, в котором ребенок жил, чтобы ничего не напоминало. Считалось, что они сохраняют таким образом стабильную психику.

Училась я всегда не то чтобы на отлично, но на твердую четверку. Мне как раз стукнуло восемнадцать, когда оканчивала одиннадцатый класс. Повезло получить квартиру в тот год – не слишком просторную однушку на окраине мегаполиса, но за неимением лучшего брали то, что давали.

Нет, я честно собиралась сразу же поступить в университет, но голые стены и отсутствие нормальной мебели не способствовали трате времени на подготовку к вступительным экзаменам. Тогда и решила: годик поработаю, а потом по-

ступлю. К слову, прошло уже два. Этим летом решила, что пойду учиться, во что бы то ни стало, потому готовилась к любому раскладу и откладывала деньги на оплату первого года. Лишиться сейчас хорошо оплачиваемой работы – создать себе кучу проблем.

– Не дрейфь, Стася. Она даже не узнает. Там все в масках будут, да и кто станет рассматривать официантов? – подбадривала Лиза.

Да, эта девушка всегда отличалась особым огнем. Постоянно придумывала все новые авантюры, из которых мы до сих пор с успехом выбирались, но в этот раз как-то не хотелось подставляться. Если бы у кого чужого проходило празднество, может быть, и согласилась бы. А к владельцу нашей сети – да страшно просто!

Я, Лизка, Алиса и Наташка – все мы познакомились в детском доме и с тех пор всегда держались вместе. Несмотря на совершенно разные характеры, каким-то чудом мы прекрасно уживались. Уже не представляла себя без них.

– Ну, хоть платье померь. Мы его в сценических костюмах нашей ведущей откопали. Постирали, погладили... Маску вот подкрасили... – казалось, что Алиса нервничала даже больше, чем я. – Его никто не хватится, не беспокойся. Уже два года как «Снежную Королеву» никто не заказывает.

Аргумент, конечно, оказался не весомым, но чтобы не обижать девчонок, которые несомненно постарались, все-таки согласилась на примерку.

Стояла у зеркальной глади, заляпанной отпечатками пальцев, и боялась вздохнуть. Наряд сидел идеально, а маска выглядела утонченно. Естественно, серебристые туфли-лодочки подходили к платью, но не к погоде. Конец марта выдался невероятно снежным, но в то же время грязным. Солнце сменялось метелью, а уже через день все повторялось вновь.

– Я вчера всю ночь стразы приклеивала, – шепотом сообщила Марья Васильевна. – Даже при всем желании не оторвешь.

– Только все-таки кое-чего не хватает... – Лиза юркнула к шкафчикам, а уже через секунду на мои плечи легла белая шубка. Наташкина шубка.

– А я в чем пойду? – возмутилась обладательница мехов.

– Цыц, муха, – прошипела Елизавета. – Все равно на микроавтобусе едем, а завтра тебе Стася ее вернет.

– Да я прямо сейчас верну. Спасибо вам большое, но на маскарад я отправлюсь в костюме официанта. – Старалась улыбаться, но лица девчонок как-то сразу погрустнели.

Правда, у всех, кроме Натальи:

– Ну, вот и отлично. Значит, я вполне могу забрать это платье себе...

– Ага, счаз. Размечталась. – Лизка невозмутимо закрыла меня собой. – У тебя, Стася, конечно, сегодня день рождения, но несмотря на это задницу я тебе надеру, так и знай. Так что выбор у тебя небольшой: либо отправляешься на

маскарад своими ножками, либо мы тебя свяжем и отвезем.
К слову, я тоже отличалась особым упрямством.

* * *

Как я проводила свой день рождения последние два года?
Да как-то все по-домашнему.

Девчонки заваливались ко мне посреди вечера, а после того как градус праздничности повышался, вытаскивали меня в какой-нибудь ночной клуб. И вот честное слово, меня такой расклад полностью устраивал, но, видимо, сегодня на Землю летел метеорит или звезды сошлись каким-то чудным образом, потому что вместо привычной обыденности я получила веревки и кляп.

Сидела в комнате, которую выделили для нужд персонала. До прибытия гостей оставался какой-то час, но, вместо того чтобы помогать с сервировкой, я терпела настоящую экзекуцию. Наташка делала мне макияж, но по ее хищному оскалу я ожидала увидеть на своем лице не меньше чем клоунский грим. И ладно бы только макияж! Марья Васильевна мучила мои бедные волосы, стараясь сделать при помощи плойки объемные кудри...

В общем, я сомневалась в том, что вообще переживу свой двадцатый день рождения.

– Все готово, – проворковала Наташка.

– И у меня. – Марья Васильевна погладила меня по плечу.

– Ой, ты такая красивая... – шептала Алиса, прижимая к животу круглый поднос.

– Все, не теряем времени. Стася, на выход! Ты обязана взять от этого вечера все! – скомандовала Лиза.

Шла по коридору чужого дома, вздрагивая от каждого шороха. Пыталась найти выход, чтобы поскорее удрать отсюда, но столкнулась с хмурым охранником.

– Что вы здесь делаете? – спросил он устрашающим басом.

– Туалет искала и, кажется, потерялась, – нашла я с ответом, но на мужчину предпочитала не смотреть. – Не подскажите, где здесь выход?

– Прямо по коридору и налево. Попадете в холл, увидите выход.

Провожал меня сканирующим взглядом, а я, недолго думая, ускорила и попала в холл. Рассматривать окружающий антураж не было ни времени, ни желания. Как любит говорить Лизка, пора рвать когти!

Схватившись за ручку двустворчатой входной двери, успела лишь мельком увидеть автомобильную парковку у дома, когда за моей спиной раздался удивленный голос:

– А вы куда?

Обернувшись, встретила взглядом с еще одним охранником. Их пиджаки отличались золотыми нашивками – секьюрити, – поэтому спутать мужчин с другим персоналом было невозможно.

– Все гости собираются в главном зале.

– Я забыла поставить автомобиль на сигнализацию...

– Не переживайте. С парковки он никуда не денется. У нас хорошая система видеонаблюдения.

Стиснув зубы, кивнула и несмело улыбнулась. Стояла, ожидая, пока мужчина пойдет дальше по своим делам, но секьюрити вместо того, чтобы скрыться в коридорах, направился к выходу из особняка. И вот тут в принципе никаких вариантов не было. У черного хода меня перехватят девчонки, у главного – дежурит охрана, а потому оставался всего один путь: наверх. Отсижусь в одной из комнат до конца мероприятия, а там можно будет и сбежать тихонько.

Поднимаясь по лестнице, прислушивалась, но голосов не слышала. Только музыка играла где-то внизу. Коридор второго этажа встретил тишиной.

Первая, вторая, третья дверь. Лишь четвертая оказалась открытой. Оглядев спальню, поразились тому уюту, что был кем-то создан. Обстановка отличалась мягкими оттенками. Горький шоколад – постельное белье. Молочный шоколад – мебель. Белый – портьеры и ковер с высоким ворсом.

Когда вошла, автоматически включилась напольная лампа, а остальной свет зажигать не торопилась. Ни к чему обозначать свое присутствие.

Взгляд мой проходил по деталям интерьера. Ничего из личных вещей, а значит, комната гостевая. Конечно, понимала, что в спальню могли зайти. Прятаться в ванной? Глу-

по. Взор остановился на панорамной двери, которая выходила на небольшой балкон. Там и пересижу. Слава богу, шубой меня снарядили.

Шаг, шаг, еще шаг, но приходится замереть у самого стекла, когда дверь в ванную открывается. Наверное, забыла, как дышать. От испуга зажмурилась, не представляя, как дальше выкручиваться. Вломилась к кому-то в спальню – это в Наташкином характере, но не в моем. Черт, как можно было так вляпаться?

Слышала только свой пульс. Хотя нет. Сквозь ускорившийся ритм прорывались звуки шагов. Вздогнула, когда чужие руки легли на плечи прямо поверх шубы и спустились вниз, замерев на груди. Ступор. Ни двинуться, ни сказать хоть слово.

– Я рад, что ты пришла ко мне. – Шепот вызвал неконтролируемую дрожь.

Его пальцы легко разделались с застежками шубы. Белоснежный мех скатился по нагой спине и упал к ногам.

– Очень красивое платье. – Гладил костяшками пальцев спину, а я могла только вздрагивать и шумно дышать. Во рту пересохло. – А есть ли под ним белье?

Фраза не повергла в ужас. Не нагнала страху. Меня обдало жаром, будто стояла вблизи огромного кострища. Видела отражение в стекле: свое и его. Серебряная маска закрывала верхнюю часть моего лица, обрамленного темными локонами. Зрачки расширены – почти не видно синюю радужку.

Взгляд казался испуганным, как и чуть приоткрытый рот.

Могла разглядеть его волосы – светлее, чем мои. Красивые черты лица – пронзительные голубые глаза, прямой нос и очерченные пухлые губы, которые сейчас легко целовали мое плечо. Взгляд не отводил, тогда как я была готова провалиться сквозь землю.

– Очень красивое платье, но без него ты еще красивее...

Глава 2. Станислав

– Слава, сколько можно? Ну-ка, быстро приведи себя в порядок! – голос ворвался в больную голову и имел эффект не меньше чем наковальни.

– Мааа... – застонал, поворачиваясь на бок, чтобы спрятаться от солнечных лучей, которые попали в спальню благодаря матери. Она, нисколько не заботясь о моей устойчивости, одернула портьеры.

– Между прочим, уже двадцать четыре года мама! Быстро выпроваживай девицу!

Приоткрыв один глаз, посмотрел на соседнюю половину кровати. Из-под одеяла торчала чья-то светлая макушка. Старался припомнить, кого именно вчера вытащил из клуба, но сознание не желало подкидывать связные воспоминания. По-моему, я вчера трахал рыжую, опрокинув ее на стол в вип-зоне. Или брюнетку... Волосы точно были кудрявые. Помнил, потому что наматывал их на кулак.

Приподняв двумя пальцами одеяло, рассматривал недовольное сонное лицо девушки. Ну конечно. Помощница бармена, которую вчера выставили из клуба. Я же ее и успокаивал на свою голову. И чего, спрашивается, полез бармену морду бить?

– Твою мать... Эй, детка. Твое время вышло. Проваливай. Девица заворочалась и, промывав что-то неразборчивое,

выползла из-под одеяла. Она нисколько не смущалась моей матери, разгуливая в neglige по спальне и собирая с пола свои вещи. Положив руки за голову, наблюдал за ней с довольной улыбкой. Теперь понял, зачем притащил ее. Твердая четверка приковывала взгляд, а уж что я делал с ней этой ночью...

– Шустрее-шустрее! – зло скомандовала мать, проявляя удивительное терпение. Обычно она таскала дамочек за волосы и выпроваживала их до самого выхода.

Дверь в спальню закрылась, а я остался наедине с защитником морали.

– Я просила тебя не притаскивать девиц в этот дом! – начала она свою старую песню.

– А я просил тебя не устраивать сегодня сборище просящих милостыню, но ты меня тоже не услышала. – Поднявшись с постели, натянул серые спортивные штаны.

– Да как ты не понимаешь?! Ты ведь не просто никому не известный Слава Иванов! Ты – Станислав Снежный! Наследник крупного холдинга! – изо дня в день все по одному и тому же кругу. Ничего не меняется.

– Я уже говорил, что не собираюсь заниматься твоим предприятием. Помогать – да, но не вешать себе на шею. Мне это неинтересно.

– А кому? Кому я все передам? Нет-нет, это точно влияние твоего отца! Хочешь, как и он, заниматься дурацкими цацками?

– Не говори о том, в чем не разбираешься. Мы производим уникальные ювелирные изделия. Стоимость одной такой цацки можно приравнять ко всей твоей компании. – Неимоверно устал от этих споров.

А ведь все было так просто, когда родители жили вместе. Ни у кого и мысли не возникало, чем именно я буду заниматься в будущем.

«Тем, чем захочешь», – говорил отец.

«Тем, что по душе», – отвечала мать.

Но после развода все изменилось. Они постоянно перетягивали меня, словно чертов канат. Жил то там, то тут. Помогал с одной компанией, частично забирал управление другой. Голова уже давно шла кругом, а силы на споры иссякли. Проще отказаться от всего и жить своей жизнью, да только от них и на краю света не скроешься.

– Не хочешь по-хорошему, значит, будет по-плохому! Если не явишься вечером к гостям, я заблокирую все твои счета! – с этими словами она покинула спальню, а для весомости еще и дверь хлопнула.

Напугала кота колбасой.

Уже давно откладывал честно заработанное на собственный счет в европейском банке. Не нуждался ни в деньгах отца, ни в деньгах матери, но терпел их давление из любви. Кто-то умный сказал, что иногда стоит разорвать связи, чтобы с годами они окрепли. Не помню кто – это лекцию я проспал, но суждение верное, черт возьми. Пора браться за свою

жизнь, не оглядываясь на родителей.

Упав обратно на постель, застонал. Сейчас бы обезболивающее и податливое девичье тело рядом...

* * *

Просыпаться не было никакого желания. Открыв веки, повернулся на бок. Там, за панорамным окном, виднелась балюстрада балкона, но не она приковывала мое внимание, а стущающиеся тучи и опускающийся на город вечер.

Сейчас бы под холодный душ и в тренажерку. Выйти на ринг и выпустить пар последних дней. Окончательно протрезвев, теперь уже злился. Злился на себя, на мать, на отца, который оставил верную супругу ради сопливой девчонки. Да, уже прошло... Сколько? Да почти десять лет, но его поступков я не мог понять до сих пор.

И пусть мы продолжали общаться все это время, а наши отношения ничуть не изменились, но в итоге с обеих сторон огребал именно я. Одно время я даже уйти на флот хотел на-зло им обоим, но потом понял, что бежать бессмысленно. Не сейчас – так потом проблемы догонят и ударят куда сильнее.

Тихий стук в дверь не стал неожиданностью. Конечно, раздражало излишнее давление матери. Не хотел одеваться, не хотел спускаться к гостям, не хотел тратить несколько часов впустую. Обещал друзьям, что проведем этот вечер вместе, устроив грандиозную попойку в одном из ночных клу-

бов столицы. Обещал, но придется немного подождать.

– Даходи ты уже, – крикнул матери, поднимаясь с постели.

Для начала принять душ и выпить кофе, а потом уже все остальное.

– Добрый вечер, Станислав Александрович. Я пришла лично поздравить вас с днем рождения. – Чужие ловкие пальцы пробежались по груди и спустились к краю домашних штанов.

Не удивлялся такой наглости. Ко мне заваливались без приглашения не в первый, и даже не во второй раз. Все эти девицы и дамочки приходили не просто так. Каждая из них искала во мне защитника или спонсора. Каждая из них предпочитала расплачиваться собственным телом. Презирал их, да. Но пользовался, потому что глупо отказываться от того, что вручают в корзинке, перевязанной праздничным бантом.

Обернувшись, встретился взглядом с Ириной – управляющей одного из материнских офисов. Молодая, красивая, но до невозможности глупая девица. Уже точно знал, какого черта она приперлась. Слухи разлетаются слишком быстро.

– Поздравила. Дальше что?

От неприкрытой грубости девица растерянно приоткрыла рот, но тут же пришла в себя. Нервничала – видел это по чуть дрожащим пальцам, по напряженным плечам.

– Я слышала, что вы собираетесь расформировать наше отделение... – начала она издалека, а я так и продолжал сто-

ять, рассматривая вид за панорамным окном.

– Собираюсь.

– Не хотелось бы попасть под сокращение. – Улыбаясь, девица начала стягивать с плеч тонкие лямки платья.

Наблюдал за ней с некоторой ленью. Не девушка, всего лишь вещь, которая предпочитает, чтобы ею пользовались.

Сев передо мной на колени, вцепилась пальцами в домашние штаны. Член опалило ее дыханием, а намаженные губы впились в яйца, заглатывая их, будто вот-вот собиралась сожрать.

Намотав волосы на кулак, вдальбливался, ничуть не желая девицу. Она прекрасно знала, на что шла, а потому лживо улыбалась, призывно стреляя глазками, из которых бежали неподдельные слезы.

– Пошла вон, – бросив девице платок, направился в душ. Да, теперь можно и позавтракать.

– А как же сокращение? – спросила она жалобно.

– Как обычно. Все воздается по заслугам. И да... Скажи внизу, чтобы мне приготовили кофе.

* * *

Холодная вода остужала разгоряченную голову. Стоял, облокотившись ладонями о стекло. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Успокоившись, пришел к единственному правильному

решению: пора линять. Нет, не только из этого дома, но и из семьи. Уже не мальчишеский поступок, но пока еще не мужской. Давно собирался пожить где-нибудь за пределами России, так что время пришло. Своя голова, свои руки, свои шишки и синяки.

Полотенце впитало влагу и легло на бедра. Так и вышел в темную спальню, где меня уже ждал кофе. Напольный светильник включился автоматически. Люблю, когда люди четко выполняют мои распоряжения.

Темные брюки, черная рубашка, носки и ботинки. Присев на кровать, оглядывал комнату, в которую уже точно не вернусь. В этом особняке прошло мое детство, но я никогда не любил его всей душой. Он казался мне холодным, чужим. Только эта комната несла тепло, хотя вскоре и она покроется налетом тишины.

– Твою мать. – Задумавшись, пролил кофе на рубашку. Хреново, конечно, но не смертельно.

Сняв рубашку, отнес ее в ванную, а когда вернулся, обнаружил следующую гостью. Черт возьми, они решили устроить сегодня ко мне целое паломничество? Не удивлюсь, если там, за дверью, уже занимают очередь.

Секса не хотелось. Нет, серьезно, у меня были другие планы на этот вечер, но немного поиграть я вполне успевал. Напугать, а там и сама удерет.

Положив ладони на ее плечи, почувствовал осязаемую дрожь, но этого маловато. Погладив ее грудь, прямо поверх

шубы, прошептал, едва касаясь уха:

– Я рад, что ты пришла ко мне.

Шуба упала к ее ногам, а я так и не мог понять, кто стоит передо мной, замерев у стеклянной двери, ведущей на балкон. Ее лицо скрывала серебряная маска, а тело – длинное вечернее платье. Лишь спина оставалась нагой – к ней я и прикоснулся, испытывая невообразимое удовлетворение от реакции девушки. Шумно дышала и вздрагивала в такт моей ласке.

– Очень красивое платье. А есть ли под ним белье?

Ждал, что вот-вот сбежит, но девушка не сдвинулась с места, словно туфли ее намертво приросли к полу. Откровенно наблюдал за ней через отражение в стекле. Рассматривала меня, а я рассматривал ее. Чуть приоткрытый рот навевал не самые целомудренные мысли. Наверняка красивая... А к черту. Друзья подождут.

Смотрел прямо в ее испуганные глаза, целуя плечо. Уже не сбежит. Не отпущу так просто.

– Очень красивое платье, но без него ты еще красивее...

Не скрывал своих намерений. Медленно раздевал, давая ей время привыкнуть к моим рукам, принять то, что сейчас произойдет. Не сопротивлялась. Нравилось, как реагирует ее тело. Нравилась та буря, что рождалась в ее взгляде прямо на моих глазах.

– Такая податливая... – сжав ее бедра, присел на одно колено.

Такая прекрасная, женственная, чарующая. Любовался каждым изгибом, каждым вдохом, даже ее дрожью. Член давно стал каменным, и я испытывал некоторое неудобство от того, что до сих пор не избавился от брюк, но хотелось потянуть время еще немного.

– У тебя ноги дрожат, – усмехнулся, оглаживая округлые ягодицы. – Хочу попробовать тебя на вкус. – Ее покорность вызывала желание укусить, как-то растормошить, вытянуть из нее злость или сопротивление, но девушка лишь сильнее прижалась к стеклу, молчаливо соглашаясь.

Ее глухой стон стал тем самым спуском. Тормоза слетели нахрен, оставляя разум где-то в другой вселенной. В той вселенной хорошие девочки катаются на розовых слониках и сосут леденцы на палочке. В этой вселенной – стонут и кричат, открываясь навстречу чужому языку.

– Горячая девочка... Такая чувственная...

Играл с ней, вырывая то тихие всхлипы, то громкие крики. Башню срывало от того, насколько узкой и горячей она оказалась внутри. Пытался сдержаться, оттянуть последнюю точку, но то и дело ускорялся, забывая даже про то, где нахожусь. Видел только ее, чувствовал только ее, желал этого секса, а остальное смело катилось в хренову бездну.

Не сдерживал смеха, когда разочарованно стонала. Она желала сильнее, глубже, яростнее, а мне не хотелось отпускать ее так быстро. И повод появился.

Не люблю, когда барышни тянут на себя одеяло в сексе, но

сейчас лишь ждал, когда оргазм закончится, чтобы наказать эту маленькую единоличницу. Видел, она устала, но это еще не конец.

– Наигралась, девочка?

Рванув ее к себе, хотел увидеть ее взгляд, но чертова маска помешала.

– Ты что делаешь? – просипела она, явно не ожидая, что ее последний оплот падет.

– Хочу видеть твое лицо, когда буду вырывать из тебя новые стоны.

Царапалась, извивалась, цеплялась за волосы, но не могла остановить. Врывался, крепко удерживая за ягодицы. Целовал ее губы, веки, щеки и лоб. Вдыхал аромат волос – чарующий, нежный, сладкий, едва уловимый – вдыхал глубже, чтобы насытиться, насладиться, но с каждым вдохом понимал, насколько мало. Мало только сейчас, мало только сегодня.

– Секс – это наслаждение для двоих. Запомни это. – Укладывал в постель, накрывая покрывалом. – Твою ж мать. – Светильник помог рассмотреть кровавые подтеки на внутренней стороне ее бедер, но ответить мне уже никто не мог. Девушка преспокойно спала.

Глава 3. Анастасия

Потянув за ленты на шее – единственную опору наряда, – медленно, томительно медленно спустил ткань, собирая ее на талии. Его теплые ладони изучали мое тело – естественно, понимала, что мужчина спутал меня с кем-то, но остановить это безумие была не в состоянии.

Чужие пальцы касались живота, вынуждая его подрагивать. Оглаживали грудь, намеренно задевая возбужденные горошины сосков. Очерчивали ключицы.

Когда до боли сжал плечи, застонала. Не ожидала подвоха. Спускался к запястьям, но, дойдя до них, резко вздернул мои руки вверх, заставляя прижаться к стеклу не только ладонями, но и грудью. Холодная поверхность нисколько не остудила пыл.

– Такая податливая... – сжимал бедра.

Выгибалась в спине, ощущая короткие поцелуи на обнаженной коже. Спускался все ниже, а потом и вовсе присел на одно колено, рассматривая меня, словно именитый художник картину в музее. Лишь бы не заметил подделку.

– У тебя ноги дрожат.

Ноги? Да у меня колени подгибались, грозя вывернуться в другую сторону, как у кузнечика. Твердо стояла на шпильках, но тем не менее тряслась. Адреналин прошивал насквозь, разгоняя кровь, заставляя ее стыдливой краской при-

липнуть к щекам.

Платье упало к ногам, а я осталась лишь в стрингах и туфлях. Три тонкие веревочки отделяли меня от секса. Никогда не была дурой и прекрасно понимала, к чему ведет эта игра, но почему бы и нет? Почему бы не распрощаться с девственностью вот так – с приятным незнакомцем, которого больше никогда не увижу? Столько слышала про первый раз от подруг, но их рассказы навевали лишь страх.

«Мать, тебе уже двадцать! – наседала Лиза. – Ты наносишь вред своему организму, лишая его естественного процесса!»

«Ты хочешь остаться старой девой?» – возмущалась Наташка, которая первая распрощалась с невинностью.

«Это очень приятно. Правда-правда», – краснела Алиса, пряча не только взгляд, но и улыбку.

Естественно, уже думала над этим вопросом. Даже противозачаточные начала пить и к Андрею приглядывалась – официанту из нашей фирмы. Хороший паренек. Да и гуляли вместе. В кино водил и в кафешку. Лизка рекомендовала брать, пока тепленький, но... Так бывает, знаете? Симпатичный, общительный, обходительный, но не мое. Он не вызывал во мне ярких эмоций, а мне хотелось сумасшествия.

– Хочу попробовать тебя на вкус. – Оглаживал ягодицы, сжимал, чуть прикусывая зубами.

Облокотившись на руки, опустила голову и закрыла веки. По сути, нечего терять. Не хочется отстраниться, не хочется

сбежать, не хочется залепить пощечину, хотя надо бы. Я не фарфоровая кукла и не неженка. Это мой себе подарок на день рождения, так почему бы и нет?

Ниточки стрингов царапали воспаленную кожу, а я не собиралась останавливать мужчину. Каждое его касание чувствовала так остро, так неоспоримо, словно мы сейчас делали самые правильные на свете вещи.

– Горячая девочка... – его голос пробирал, прорывался в самую суть, резонируя с моим телом. Уже не принадлежала себе, когда его пальцы уверенно касались клитора. Сходила с ума, пребывая не в этой комнате, не в этом городе и даже не на этой планете.

Это была не я. Не я бесстыдно выгибалась навстречу губам и языку, которые беззастенчиво изучали влагище. Не я стонала и прикусывала губы, пытаюсь устоять на месте. Не я царапала ногтями панорамное окно, мельком рассматривая оседающую на город ночь. Не я.

– Такая чувственная...

Один вдох на двоих. Один выдох. Переплел наши пальцы. Зажата между ним и стеклом, но безмерно свободна. Настолько свободной не ощущала себя еще ни разу.

Протяжный стон, дикий крик, тихий всхлип – все это я. Больше не было мягкости, не было нежности, только буря страсти, которая сносила все замки к чертовой матери. Там, за окном, начинался настоящий ливень – первый в этом году. Капли падали прямо на снег, и, скорее всего, к утру все

встанет плотной коркой, а может быть, и растает, как таяла я в объятиях незнакомца.

Кратковременная боль слишком быстро сменилась водопадом наслаждения. Все внутри пульсировало, собиралось в единый комок, готовый вот-вот взорваться. Остро чувствовала, как неприятное давление снижается, а мышцы постепенно расслабляются, подстраиваясь под крепкий член. Стыд? Нет, не слышали.

Мужчина не держал единый ритм. То вдалбливался глубоко и мощно, подводя почти к самому пику, то замедлялся, входя отрывисто. Словно играл на моих эмоциях. Разочарованно стонала, когда прерывался, а до оргазма оставалось совсем чуть-чуть. Слышала его тихие смешки. Если наказывал, то за что?

Горела в объятиях будто факел, разгораясь сильнее от каждого рваного выдоха, от каждого слова, произнесенного шепотом. Хотелось развернуться и укусить! Опрокинуть на постель или прямо на пол и дорваться уже до желаемого, но тогда бы это точно была не я. Приковать мужчину наручниками к кровати – это к Наташе.

Когда в очередной раз мы остановились на самом вкусном, я разозлилась. Нет, серьезно разозлилась. Покрепче ухватившись за руки мужчины, сильнее прижала их к стеклу, а сама резко ударила ягодицами.

Стонала, управляя скоростью, управляя глубиной. Умирала, растворяясь в золотистых вспышках. Жмурилась, ко-

гда ток прошел по телу, взрываясь где-то в затылке. Перед глазами однозначно потемнело, или я так сильно зажмурилась, впитывая каждый миллиметр сладострастных ощущений. Волна жара накрыла с головой, а силы иссякли. Ноги тряслись так, словно вот-вот упаду.

– Наигралась, девочка? – голос стал обманчиво мягким. Мужчина был недоволен, а мне, кажется, уже хватило на всю оставшуюся жизнь.

Развернув к себе лицом, будто безвольную куклу, крепче прижал спиной к стеклу. Его взгляд не был злым, скорее предвкушающим, игривым. Ниже глаз не опускала – во мне вдруг проснулась стеснительность, хотя я бы лучше сейчас прикопала ее на ближайшем кладбище.

Маска полетела на пол.

– Ты что делаешь? – прохрипела, не узнавая собственный голос.

– Хочу видеть твоё лицо, когда буду вырывать из тебя новые стоны.

Чуть согнув колени, чтобы сравнять наш рост, мужчина вошел в меня без предупреждения. Крепко удерживал ягодицы и шею, не давая отвернуться от губ, а я и не желала. От него пахло кофе и табаком. Горький аромат обволакивал, проникал в легкие, оседая дурманом. Не могла надышаться.

Губы не целовали, нет. Клеймили, наказывали, касаясь жестко, неоспоримо. Ловкий язык изучал мой рот, проникая так по-свойски, словно ему тут самое место. Кусалась. Лови-

ла язык. Прикусывала его губы, наверняка до боли, но будто лишь сильнее раззадоривала. Ловила его рыки, принимала его в себя. Ласка? То, чем мы занимались раньше, было лаской, а сейчас меня действительно наказывали, уматывая до невменяемого состояния.

Мои ногти впивались в его спину, оставляя красные полосы. Если бы не держал, то уже упала бы. Ствол члена терся о горошину клитора, а я чувствовала, как приближается оргазм. Другой – ярче, желаннее, безумнее. Если бы остановился сейчас, я бы его просто убила. Честное слово, убила бы. И меня бы даже совесть не мучила.

Крик, всхлип, стон, рык. Последние толчки, словно молоток, забивающий гвоздь в крышку гроба, где навсегда похоронен мой стыд. Только не свалиться бы на пол.

– Секс – это наслаждение для двоих. Запомни это, – проговорил приглушенно, укладывая в постель. Холодные простыни стали самым лучшим подарком.

Не поняла, как и когда отключилась.

* * *

– Хватит спать, – назойливый голос жужжал подобно надоедливой мухе.

Потянувшись, перевернулась на бок и покрепче прижалась к горячей подушке, которая никак не хотела затыкаться. Вот ненавижу я утро. Seriously. Встать с кровати для меня

рано утром сродни самому настоящему издевательству. Да кто вообще придумал, что просыпаться нужно в это время суток? Вечер для этой процедуры подходит куда лучше.

– Мы так весь день проспим, – предупредил все тот же голос, усмехаясь.

Приоткрыв один глаз, попыталась изучить обстановку вокруг, но все, что увидела, – чужой подбородок. Мужской подбородок.

Приподняв голову, столкнулась с насмешливым взглядом. Все-таки не приснилось, а я так надеялась.

– Укуси меня пчела. – Зажмурившись, вновь открыла веки, но ничего не изменилось.

– Я, конечно, не пчела, но куснуть в целях профилактики могу. Тебе за какую грудь? За правую или за левую?

– Хам! – стукнув мужчину по плечу, подгрестила к себе одеяло, но, увидев, что мой сосед по постели обнажен, прикрыла его кусочком ткани. Надо же, какая наглость! Хоть бы постеснялся!

– И не отрицаю. Завтракать будем или все-таки пообедаем? – поднявшись с постели, он повернулся ко мне спиной и потянулся, давая рассмотреть каждый изгиб, каждую мышцу. Прямо-таки недурно. Я бы даже сказала: о-го-го.

– А который час? – сидела, закутавшись в одеяло по самые уши.

– Почти три. Надо свалить отсюда до шести. Мать вернется. – Обернулся, а я непроизвольно закрыла лицо ладонями.

Как-то не привыкла я видеть... ну... в общем... эту торчащую штуку.

– С тобой все в порядке? – даже не видя его, понимала, что смеется надо мной.

– Мне давно пора домой. Отвернись, я пройду в душ.

– Да ладно тебе. Хочешь вот так просто бросить меня после всего того, что между нами было? Твое королевство подождет.

Хотелось стукнуть его, да посильнее, но я мужественно держалась, потому что боялась остаться без одеяла.

– Какое королевство?

– Ну как же? Я не помню тебя, не видел раньше, а значит, ты дочка одной из материных подруг. Тебя привели свататься, верно?

– Все, ладно. Мне действительно пора.

– И даже не скажешь свое имя? – упорствовал этот засранец, загораживая мне дорогу.

Стояла совсем близко. Почти касалась руками его груди.

– Как-то тебя вчера мало волновал этот вопрос. – Хитро улыбалась, наклонив голову набок.

– О, нет. Что ты? Я вчера собирался узнать твое имя. Примерно между первым и вторым твоим стоном, но как-то рот мой был занят несколько другим.

От воспоминаний бросило в жар. Остро чувствовала, как щеки покрываются стыдливymi пятнами. Да ладно, щеки! Я ощущала, как пылают даже уши!

– Точно хам, – констатировала факт, пытаюсь обойти мужчину, однако тут же попала в его объятия.

– Предпочитаю, чтобы меня называли Стас, но раз ты здесь, значит, прекрасно осознаешь, кто перед тобой.

– Конечно. Передо мной самовлюбленный Снежный Король с раздутым самомнением. – Его штука упиралась мне в живот, мешая связно мыслить.

Уже поняла, что мне вчера посчастливилось угодить в объятия нашего главного начальства, а потому собиралась как можно скорее смыться отсюда, чтобы не заработать лишних проблем. Старалась не выказывать нервозность, но внутри все переворачивалось с ног на голову. Теперь была безумно рада тому, что он никогда не приезжал к нам в офис лично. Видит бог, встретиться с ним еще раз я нисколько не желала. Не по статусу птичка и не по зубам.

– Меня так раньше никто не называл. Неприятно, – улыбнулся этот тип еще шире. – Но переживу, если скажешь, из какого ты королевства, принцесса.

– Я – принцесса слез, а теперь дай пройти.

Глава 4. Анастасия

Теплая вода омывала тело, очищала кожу. Оттирала за-сохшие разводы на внутренней стороне бедер. Как-то к такому я не готовилась. Внутри неприятно пощипывало, но, блин блинский, я бы без зазрения совести повторила это еще раз.

Принцесса.

Горько усмехалась такому сравнению. Воспоминания пришли сами собой – я не звала их, никогда не зову, но они возвращаются в мою жизнь, заставляя сердце покрываться болью.

Такой добрый взгляд. Небольшая бородка, которая постоянно колола щеку, когда папа меня целовал. Любила сидеть у него на коленях, слушая все новые и новые сказки. Самые любимые были, конечно, про принцесс.

Чаще всего дома он носил белые футболки. Точно знал, что я его испачкаю красками или вареньем, но упорно продолжал их носить. Помнила, как решила сделать ему подарок – вырезать снежинки, но белая бумага лежала высоко на шкафу в его кабинете, а футболки совсем рядом – в комод. Даже не ругался, когда пришла к нему в спальню с ворохом корявых снежинок. Всегда тепло улыбался, приговаривая, что я его маленькая принцесса.

– Как тебя зовут? – спрашивал, а я сидела на кухонном островке и ждала свой завтрак. Папа мастерски готовил ов-

сяную кашу с ягодами – с детским домом не сравнить.

– Настя Филатова, – отвечала, воруг из вазочки печенье.

– Нет. Настоящая принцесса не может зваться просто Настей. – Хитро поглядывал на меня, делая вид, что не замечает, как я лопаю печенки.

– Я принцесса Анастасия Филатова, – заявляла уверенно. Так же уверенно я говорила об этом и в детском доме.

– Я папина принцесса! – упорствовала, забившись в угол, а дети вокруг смеялись, подначивали.

– Никакая ты не принцесса! – кричали они.

– Я папина принцесса! – дралась, выбивая свою правду кулаками. Господи, мне тогда было всего пять, но я помнила их смех, слышала так же четко, будто это было вчера.

– Ты принцесса слез! Зареванная принцесса! Принцесса слез! – издевались они, дергая за волосы, щипая.

– Пусть она и принцесса слез, но у каждой принцессы должен быть рыцарь! – Лизка тогда была такая же мелкая, как и я, но на два года старше. Отбивалась вместе со мной, дралась и с мальчишками, и с девчонками. С тех пор и подружались. Мой верный рыцарь в доспехах из крышек кастрюль и с поварешкой наперевес.

Слезы стекали по щекам, исчезая, смешиваясь вместе с теплой водой. Перед глазами стоял дом, в котором мы жили. Помнила и высокий белый забор, и целое поле зелени, и большой особняк, который тогда казался огромным замком. Помнила, как он горел.

Огонь полыхал, черным дымом уходил высоко в рассветное небо. Треск, грохот – все обваливалось на глазах. Я кричала, плакала и рвалась внутрь, но меня не пускали.

– Там мой папа! – не могла достучаться до них. – Там мой папа!

Помнила ту ночь. Она черной пеленой возвращалась во снах. Я снова видела его лицо, колючую бороду и белую футболку, по которой растекалось яркое красное пятно. Снова слышала выстрелы. Где-то разбилось стекло.

– Унеси ее! – крикнул отец кому-то.

Было так страшно, так страшно. Меня спрятали в шкафу на первом этаже.

– Сиди здесь тихо, принцесса, ладно? Во что бы то ни стало сиди тихо и не выходи! – проговорил мужчина, закрывая передо мной створки.

И я сидела. Сидела и старалась не плакать, старалась не вздрагивать и не издавать ни звука. Даже когда выстрелы кончились, я продолжала сидеть в шкафу.

– Ее здесь нет. Успели увезти, черт возьми!

– Хрена с два они увезут ее далеко! Поехали. Надо догнать. Белый четко сказал: девчонка должна быть у него.

Чужие голоса смолкли, а я почувствовала, как пахнет костром. Слишком страшно сидеть дальше. Гостиная уже всю горела, когда я выбралась из комнаты няни. Стояла в холле и рассматривала мужчин, лежащих на полу. Повсюду была кровь, море крови. Мой отец лежал там, в самом цен-

тре, смотрел на меня, но ничего не говорил, не шевелился. Я испытывала дикий ужас.

Чужой стон стал устрашающим громом среди ясного неба. Один из мужчин с трудом поднялся, хватая с пола пистолет. Хотелось убежать, спрятаться, не видеть ничего, но, взяв меня на руки, он вынес дерущуюся меня из дома. Я хотела к папе, я видела его, я думала, что ему еще можно помочь.

– Там мой папа!

Он крепко держал меня на руках.

– Нет, принцесса. Твоего папы больше нет.

Вытерев слезы, включила холодную воду. Она привела в порядок мысли, забрала с собой туман воспоминаний. Боль не ушла, нет, но затаилась до следующего раза. Она никогда не уходит насовсем, но я и не хочу ее забывать. Забыв ее, я забуду и папу.

– Эй, принцесса, с тобой все в порядке? – раздалось за дверью, когда обматывалась махровым полотенцем.

– Да, я уже выхожу.

В спальне у кровати стоял столик на колесиках, заставленный едой. Желудок предательски заурчал, намекая, что пора бы нам чего-нибудь пожевать. И лучше, если пожевать будет много.

– Твое платье помялось, поэтому вот. Это одежда моей младшей сестры, но уверен, она даже не заметит, что что-то пропало. Там этого барахла навалом. – Стас протягивал мне сложенные стопкой вещи и черные сапоги без каблуков.

– Спасибо, конечно, но как-то неудобно.

– Неудобно штаны через голову натягивать, – усмехнулся этот тип. – Сестра в Англии учится, приезжает только летом, и то ненадолго, так что не беспокойся.

– Отвернешься? – спросила, уже точно читая ответ на его наглой моське.

– Нет.

Посмотрев на потолок, попросила у бога здравомыслия для одного мужчины, но, видимо, после вчерашнего грехопадения в мольбах мне было отказано. Сидел на постели, упакованный в брюки и рубашку, и наблюдал за мной, ничуть не скрывая улыбки. Повернувшись к нему спиной, натянула свои стринги и чужую черную водолазку. Хоть носки были новыми – это радовало. Темные брюки сели как влитые.

– Налюбовался? – спросила, оборачиваясь.

– Нет, но думаю, мне еще представится возможность. Садись завтракать, принцесса.

Вот самоуверенный засранец!

Да, конечно, завтрак в этом доме не сравнить с моим обычным бутербродом с сыром и маслом. Тут тебе и салат, и фрукты, и мясная нарезка, и черт знает что еще. Уплетала за обе щеки, поглядывая на чашку с кофе – единственную чашку. Сок в стакане как-то не прельщал.

– Спасибо. – Забрав чашку из его рук, сделала обжигающий глоток, а потом еще один, и еще...

– Эй, мы так не договаривались. Это мой кофе. Девочкам положен сок, – возмутился этот жадина.

– Сам пей свой сок, а лично я без кофе не просыпаюсь. – Сделав еще один глоток, посмотрела на ополовиненную чашку и с неудовольствием вернула ее Снежному Королю. Бог велел делиться. Не со всеми и не всегда, но все же.

– Значит, ты принцесса ювелирного королевства, – размышлял он будто сам с собой, а я предпочитала отмалчиваться. – Кто-то из папиных конкурентов, да? Интересно. Только я до сих пор понять не могу, что ты делала у меня в спальне?

– Заблудилась. – Откровенно смеялась над ним. Надо же – сам себе придумал сказку, сам же в нее поверил. Чудак человек.

– А почему не остановила меня? Ммм... Наверное, это коварный план наших родителей. Хотят поженить нас, верно? Да, это вполне в духе отца – объединиться с конкурентами.

– Прекрати искать проблему там, где ее нет. Я просто не хотела тебя останавливать. Думаешь, такое невозможно?

Нетерпеливый стук в дверь прервал наш диалог, который уже начал сворачивать не в ту степь. Еще чуть-чуть, и этот детектив разглядит во всем этом мировой заговор.

– Станислав, немедленно открой! – прозвучал излишне громкий женский голос.

– Черт, не успели, – прошептал этот несчастный, отставляя чашку.

– Что будет?

Понимала, что придуманная им сказка сейчас лопнет как мыльный пузырь. За дверью наверняка стояла его мать, которая стопроцентно знает всех дочерей всех своих подруг. Как-то не очень хотелось объясняться и лишаться работы. Я все еще надеялась выплыть из этой истории сухой и не заляпанной.

– Тебе ничего, а вот меня ожидает тяжелый разговор и порция женской истерики. Ненавижу истерики, – прозвучало как-то обреченно.

– А может, тогда убежим? Есть машина? – глупый вопрос, да, но я должна была знать, какие у меня есть пути побега.

– Конечно.

– Станислав! Как ты посмел вчера послушаться меня? – продолжала вещать его мать, тарабанив все сильнее.

– Ты смелый парень? – натягивала сапоги, которые оказались чуть-чуть великоваты, но я с детского дома привыкла запаковывать свой тридцать седьмой в обувь, начиная с тридцать пятого и заканчивая тридцать девятым размером. Если хочешь разнообразия, приходится меняться.

– Хочешь проверить?

– Ага, – кивнула, улыбаясь. – Бери куртку.

Схватив шубу, открыла балкон и спокойно перелезла через балюстраду. Держалась руками за перила, когда услышала за спиной шокированное:

– Ты что, сумасшедшая?

– Не будь маменькиным мальчиком. Это ведь весело. И потом, ты ведь хочешь узнать мое имя?

Да, играла на его любопытстве. Хотелось поскорее выбраться отсюда – за стенами этого дома я хоть немного успокоюсь. Там убежать будет намного легче.

Спрыгнув вниз, аккуратно приземлилась в сугроб, который еще не успел растаять, но покрылся крепкой коркой. Ударилась рукой, однако жалеть себя времени не было. Едва успела выкарабкаться, когда рядом свалился Стас.

– Черт... – простонал он, улыбаясь. – Принцесса, ты действительно сумасшедшая.

– Меня зовут Стася.

– Ты серьезно? – поднимался, отряхивая мех куртки от снега.

– Более чем. Где твоя машина?

За ворота мы выезжали, глупо улыбаясь друг другу. Шпионы восьмидесятого уровня, не меньше.

– Сильно ударилась? – спросил, переплетая наши пальцы.

Крутая тачка, кожаный салон, запах дорогого парфюма. Что я здесь делаю? А черт его знает.

– До свадьбы заживет. С тобой, конечно, весело, но не мог бы ты довезти меня до ближайшей автобусной остановки? – при себе ни копейки, но в шубе телефон. Вызову такси до Лизки, а там она выйдет и расплатится за меня. Небольшая цена за то, чтобы услышать эту историю первой.

– Нет, принцесса. Не дури. Не хочу отпускать тебя сей-

час. – Дверцы с тихим щелчком заблокировались.

– Это похищение? – спросила, усмехнувшись.

– Считай, что я влюбился с первого взгляда. Ну, или с первого стога. Тебе как больше нравится?

– Хам, – проговорила уже на автомате. Рядом с ним не чувствовала страха или дискомфорта. Внутренне ощущала, что не навредит. – И куда мы едем?

– Ну, как на счет того, чтобы познакомиться с моими друзьями?

Глава 5. Станислав

Видел, что девчонка несколько ошарашена, но тем не менее не собирается устраивать истерику. Она мне действительно нравилась, и дело не только в поведении, но и в характере. С ней я ощущал себя более чем комфортно: легко, свободно, весело. Действительно сумасшедшая, а еще – храбрая, да только будь на моем месте кто-то другой, вышла бы ей эта храбрость боком. Все-таки нужно хоть изредка думать головой.

– И где же мы будем знакомиться с твоими друзьями? – спросила, чуть сжимая мои пальцы.

– На окраине города есть одно интересное местечко. Думаю, тебе понравится.

Остальной путь провели в уютном молчании. Специально вдавливал педаль газа в пол, опасно проносясь среди потока машин, но Стася не пугалась. Она лишь счастливо улыбалась и крепче держалась за мою руку. Наверное, именно поэтому я не торопился снижать скорость. Если бы не сообщение от Артема, то катал бы я ее по городу еще пару часов.

– Приехали, принцесса.

Припарковавшись у одноэтажного деревянного домика, который уже два года работал как круглосуточный бар, вышел из машины. Хотел галантно помочь девчонке выбраться, но, к моему удивлению, джентльмена она не ждала. Сама

спокойно выскользнула из авто, с любопытством разглядывая дикую природу вокруг.

Мне тоже здесь нравилось. Особенно летом, когда за зеленым морем деревьев не видно ничего и никого. Только ты и шум веток да птичий крик. Здесь даже пахло по-другому – свежее, свободнее, чище.

– Нравится? – спросил, обнимая девушку за талию.

– Да. Ощущение, что приехали в гости к Бабе-яге, – усмехнулась она, приподнимая подбородок.

Хотел поцеловать. Даже наклонился, чтобы вновь прочувствовать мягкость ее губ, но девчонка ловко отвернулась, подставляя свою щеку. Неудовлетворение разлилось по телу, оседая неприятной горечью.

– Ладно, пойдем в логово Деда-яги.

Друзья уже ждали – сидели за самым большим столом. В нос ударил запах сочных стейков, которые наверняка только-только достали из печи. Любил это место. Здесь всегда царила какая-то неподдельная семейная атмосфера.

– Стасян! Мы думали, ты потерялся по дороге! – весело закричал Темыч, поднимаясь из-за стола. Он оценивающе разглядывал мою спутницу, неприятно шаря глазами по ее фигуре. – Ну, теперь понятно, чего ты так долго.

– Заткнись, Темыч. – Вел девчонку к столику, крепко удерживая ее за руку. Казалось, что она вот-вот собирается сбежать. – Стася, эти невоспитанные личности – мои друзья. Невоспитанные личности – это моя принцесса.

Сразу расставлял акценты для того, чтобы никто и не думал о поползновениях. Не в этот раз. За эту сумасшедшую и другу дать в морду незазорно.

Послышались подбадривающие свисты, а Стася и не думала краснеть. Улыбалась, так же откровенно разглядывая парней, как и они ее минутой ранее.

– Двигайся, свистун, – легко проговорила она, ничуть не стесняясь. Непринужденно избавившись от шубы, размести-лась на лавке рядом с Андрюхой.

Я сел следом и подозвал официантку. Так и держал ее за руку, не выпуская ни на секунду. Не боялся, что сбежит, – догоню, но так ощущал себя спокойнее.

Разговоры о том, как мы познакомились со Стасей, обрывал сразу же. Ни к чему им это, а в остальном девчонка чувствовала себя свободно и активно участвовала в беседах. Любая другая на ее месте сидела бы молча, но, похоже, в компании парней она не ощущала себя зажато. Прикалывалась над ними, отшучивалась, а когда речь зашла об автомобилях, так ее вообще было не остановить.

– Мясо остынет, принцесса. – Нам давно принесли стейки, но, как только Стася брала вилку в руки, ее тут же отвлекали.

– Да, сейчас. Темыч, неоновая подсветка ни черта не поможет тебе ездить лучше. Да, красиво, но зачем вбухивать столько денег в бессмыслицу, когда можно немного добавить и поставить турбину. А если добавить много, то хорошую турбину...

О таких, как она, говорят: своя в доску. Улыбался, рассматривая ее лицо. Так активно спорила, а парни потешались. Совсем чуть-чуть, по-дружески. Все-таки она была немного наивной, но и эта черта украшала ее.

От пива не отказалась, но для нее я заказал бокал безалкогольного. Не знал, как на нее действуют горячительные напитки, а потому не желал выяснять это здесь и сейчас. Лучше это сделать там, где мы будем только вдвоем.

– Разбираешься в авто, а водить-то умеешь? – наседал порядком подобревший Толян.

– Спрашиваешь! – усмехнулась Стася, отпивая из бокала.

– И даже сможешь меня обогнать?

– Толя, притормози коней, – обратился я к другу, уже понимая, на что он так тонко намекает.

– Да ладно тебе, Стас. Мы всего разочек, – ответил парень, хитро поглядывая на Стасю.

Хотел выпендриться перед девчонкой. Шут как есть, но да, иногда мы практиковали заезды. Здесь, на окраине города, дорога буквально звала и манила, вынуждая выжимать газ до предела. В тишине природы рокот моторов ложился на душу приятной музыкой, легким возбуждением. Адреналин, страсть и пьянящее чувство, будто ты можешь абсолютно все.

– Вы собираетесь гонять? – спросила девчонка с неприкрытым любопытством.

– Мы собираемся гонять. Могу дать тебе свою машину,

хочешь?

Ее глаза вмиг зажглись неподдельным восторгом. Она уже предвкушала игру, уже мысленно сливалась с авто, гладила руль, ощущая рисунок на коже. Она была другой: юной, наивной, смелой и сумасшедшей. Не такой, как те прожженные дамочки, воспитанные в роскоши и вседозволенности.

Она словно была тем самым коктейлем, которого мне так давно не хватало.

Глава 6. Анастасия

На улицу вслед за нами выползли все кому не лень. Вечер уже ложился на окраину, накрывал небо темным одеялом. Там, среди все еще голубых всполохов, ясно выделялась Венера. Первая «звезда» – так ее называют.

– Ты уверена? Может, сядешь со мной, пока не поздно? – Стас стоял рядом со мной у машины и беззастенчиво обнимал за талию.

Переживал. Оказалось, это приятно, когда ты кому-то небезразлична. Хотя... Скорее всего, он просто страшился за целостность своего автомобиля.

– Боишься, что разобью твою тачку?

Настроение было чрезмерно игривым. Не контролировала себя рядом с ним. В отражении стекол видела чужестранку, которая заняла мое тело, но да, мне чертовски нравилось быть именно такой: свободной, рискованной, беззаботной.

Не была знакома с этим человеком, что вселился в меня еще вчера, но уже полюбила всей душой. Говорят, что с людьми такое бывает. Всего один день, одно обстоятельство способно полностью изменить всю жизнь. Случилось ли это со мной? А черт его знает. Однако понимала точно: я не хочу возвращаться к привычному.

– Брось, принцесса. Если тебе очень хочется, можешь вдребезги разбить. Но лучше молотком или чем-то еще, а не

тогда, когда ты будешь за рулем.

– Эй, там! Хватит миловаться! Вы в деле или уже обделались от страха? – Темыч стоял, облокотившись на свою машину. Скалился так лихо, будто уже выиграл эту гонку. Хотелось стереть с его лица это завышенное самомнение.

– Кто еще из нас обделается! – прокричала в ответ, улыбаясь, а потом обратилась к тому, кто решился доверить мне свою тачку: – Поцелуй на удачу от Снежного Короля?

– Скорее, от Принцессы Слез.

Поднявшись на носочки, мягко коснулась его губ. Ощущала вкус сигареты, которая совсем недавно полетела в урну, а еще от него пахло горечью кофе. Крепкие мужские ароматы дурманили, кружили голову.

Присев в автомобиль, опустила стекла. Надо бы Лизке позвонить, чтобы не беспокоилась, но мобильник пал смертью храбрых, а ее новый номер я еще не успела запомнить. Меняла их как перчатки. Собственно, ее назойливый ухажер все равно умудрялся их где-то добывать.

– Я поеду на тачке Дэна. Буду держаться рядом, – наклонившись, проговорил Стас. – На повороте лед, скорее всего, еще не успел растаять, поэтому сильно не гони.

– Ты собираешься играть или проигрывать? – спросила, не понимая его заботы.

– Стасян!

– Иду. – Парень улыбнулся и пошел к авто, так и не ответив на мой вопрос.

– Правила-то какие? – прокричала рассказывающимся по тачкам мужчинам.

– Едем до разворота и обратно. Кто первый, тот молодец! – улыбнулся Толя, высунув голову из авто.

До разворота – так до разворота. Я собиралась откровенно хитрить, и пусть кто-нибудь упрекнет меня в нечестности.

К импровизированному старту мы со Стасом подъехали первыми. Еще два автомобиля остановились прямо за нами, как бы намекая, что назад дороги нет.

Дэн откуда-то раздобыл небольшой красный советский флаг и так и стоял между нами, когда в соседней машине опустилось стекло.

– Слушай, а у тебя права-то есть? – вспомнил этот Снежный Король о важном.

– Нет, – ответила коротко и дала по газам, потому что Дэн уже махнул флагом.

Вырвавшись вперед, радовалась недолго. Да, адреналин пульсировал в крови, разбегался по венам, ускоряя сердечный ритм, но хотелось еще быстрее – так, чтобы не слышать ни звука, кроме рева мотора. Стас, отставший в самом начале, быстро догнал меня и ехал теперь бок о бок. Откровенно веселилась, наблюдая за тем, как он хочет что-то мне сказать. Нет, парень, эта гонка моя.

Вдавив педаль газа, немного оторвалась. Парни позади нас соревновались друг с другом и, казалось, не обращали на нас никакого внимания. Отринув все эмоции, сконцентри-

ровалась на дороге. Уже видела место для разворота, а потому начала аккуратно снижать скорость, чтобы не вылететь к чертовой матери. Если заторможу слишком резко, эта малышка не выдержит.

Прохладный воздух заполнял салон, врвался буйствующим ветром. Пахло озоном. Дождь еще не пришел, но каждый сантиметр кожи ощущал его приближение. Наверняка снова будет гроза, после которой остатки снега окончательно растают. Давно пора – через пару дней к нам ворвется апрель.

Подъезжая к месту, где трасса заметно расширялась, остановилась – резче, чем хотелось бы. Стас пролетел мимо меня, разворачивая авто, а я уже сдавала назад. Никто ведь не говорил, что обязательно нужно развернуться. Доехала? Доехала, так что условия соблюдены.

Набирала скорость, а прямо на меня неслись два навороченных автомобиля. Ком встал в горле, а лицо обдало жаром, однако я не собиралась менять свою траекторию. Упорно ехала задним ходом, не отводя взгляда от машин. Наверное, впервые в жизни была уверена в себе на все сто процентов.

Когда до столкновения оставалось всего несколько секунд, парни синхронно разъехались в стороны, выезжая на обочину. Чудом никого не зацепила. Адреналин переполнял – сносило крышу к чертовой матери. Я кричала, но не от страха, нет. Выпускала бьющиеся нескончаемым потоком

эмоции.

Усевшись удобнее, увидела перед собой Стаса. Шли нос к носу – еще чуть-чуть, и уже не я, а он будет управлять скоростью машины. Целоваться с ним бампером не было никакого желания, а потому, хитро улыбаясь, прибавила скорости.

Не смотрела в зеркала, да и он тоже. Только друг на друга, только глаза в глаза. Немного виляла – совсем чуть-чуть, чтобы не дать ему себя обогнать. Не мог разогнаться, а мне того и надо было. Не станет же он таранить собственное авто?

К импровизированному финишу я все-таки приехала первая. Следом за Стасом на парковку у бара въехали и Толик с Темычем. Покинув тачку, Толик весело подмигнул мне и скрылся в избушке на курьих ножках, а вот Тема стоял и сверлил гневным взглядом.

– Дура, – выплюнул он зло и прошел мимо, открыто кивая Стасу. – Ты бы занялся воспитанием...

– Обязательно, – ответил мой Снежный Король, отдавая Дэну ключи.

Ну и пусть строят из себя взрослых мудрых дяденек с претензией на адекватность. Зато мне было весело. Черт возьми, да я еще ни разу так не веселилась!

На парковке мы остались одни. Подходил ко мне медленно, но в каждом шаге читалась уверенность, а в каждом взгляде едва сдерживаемая ярость. Когда пальцы впились в мой подбородок, запрокидывая голову, не проронила ни

слова. Я умела признавать свою неправоту и понимала, что именно сейчас чертовски перегнула палку, но менять ничего не хотела.

– Еще раз посмеешь выкинуть что-нибудь подобное, и я тут же отшлепаю твою хорошенькую задницу, – проговорил, пытаясь держать себя в руках.

– То есть, чтобы ты меня отшлепал, мне нужно устроить что-то сумасбродное еще раз? Пффф... Как скажешь! – ответила с излишним задором.

Жесткий, жестокий поцелуй заклеил губы, причиняя вполне ощутимую боль. Укусив в ответ, наслаждалась металлический привкусом, что осел на губах. Страсть затапливала сознание, вырывала наружу самое черное, самое сокровенное и откровенное. Хотела его именно сейчас. Безумно хотела повторения вчерашнего.

– Тебе стоит только сказать... – хриплый голос пробирал до дрожи, оставляя на спине колкие снежные мурашки.

– У меня уже сорвало все тормоза...

* * *

Куда мы ехали? А черт его знает. Кажется, Стас лишь мельком смотрел на дорогу, тогда как я занимала все его внимание. Не могли прекратить целоваться. Смеялась, касалась его, чувствуя себя сумасшедшей, ненормальной, правильной. Музыка кричала, заглушала все звуки, концентри-

руя наше внимание только на этом мире.

Разбиться? Пару раз чуть было не было, когда вылетали на встречу, но все обошлось. Нам везло. Нам невероятно везло.

Железная дверь. Кажется, там был кодовый замок, но я запомнила лишь стены подъезда, к которым меня прижимали со всей мощью, со всей страстью. Словно изголодавшиеся путники, пили друг друга, а чертов лифт ехал слишком медленно. Голова шла кругом – не замечала никого и ничего, кроме его голубых глаз. Они обещали мне наслаждение.

Ключ поворачивался несколько раз. Стас буквально толкнул меня в квартиру, но далеко сбежать не смогла. Его руки не ласкали – требовали. Сдирал одежду – шуба свалилась куда-то вниз. Споткнувшись об нее, влетела в объятия Снежного Короля, беззастенчиво повалив его на пол.

– Так не терпится, принцесса? – его губы скользили по шее, вызывая колкие мурашки.

– Меньше слов, больше дела...

Утопала в нем, растворялась, разрывала рубашку к чертовой матери. Сердце бешено стучало, ударяясь о грудную клетку. Оседлав мужчину, подобно кошке, терлась о его пах, дразня, играя. Наслаждалась своей властью, безумием. Удерживала на расстоянии, крепко прижимая его к полу. Злился – пальцы впивались в талию, сдирали брюки, оставляли красные пятна на ягодицах. Наклоняясь, щекотала его лицо волосами, но целовать не позволяла...

– Хочу сама, можно?

– Нужно...

Вдох, стон, выдох... Дыхание опаляет, порабощает слух.

Пальцы ловко расстегивают ремень, будто делают это ежедневно. Спустить штаны и боксеры – что может быть легче? Желаннее?

– Посмотри на него, – не просит, приказывает. Хриплый голос ударяет по нервам, вынуждает сжаться все внутренности.

Смотрю в его глаза. Смелость разливается вместе с кровью, возвращается в жилы, дурманит не хуже алкоголя, пьянит не хуже власти.

Взмах ресниц, всего один вдох – опустить взгляд. Крепкий член поражает своей мощью. Синие вены обвивают его подобно веткам деревьев, а красноватая головка кажется гладкой. Пальцы касаются, гладят, чувствуют каждую линию, а подушечка большого натирает уздечку.

– Хочу его. В себя.

Ммм... Совсем немного боли, лишь толика. Успеваю накрепко ухватиться за плечи Стаса, прежде чем у него напроць сносит крышу.

Поднимает бедра в бешеном ритме. Не успеваю за ним, но мне и не нужно. Облокотившись на мужчину, пытаюсь поймать его язык, но все, что удастся, так это облизать его губы. Зубы впиваются в его шею. Одной рукой поддерживает за ягодицы, а вторая фиксирует шею. Кусает подбородок, губы.

Пальцы запутываются в темных прядях, а внутри пульсирует ураган. Огненное кольцо сжимается – еще немного, еще чуть-чуть...

Всего один миг, и лопатки касаются жесткого пола. Выгибаюсь в спине, не сдерживая стонов. Скатываюсь в чернильную бездну, чтобы раствориться в миллиарде звезд. Ногти впиваются в его спину, наверняка оставляя красные борозды, но мне плевать, потому что уже слышу его рык.

Рывки становятся глубже – бьет до предела, а паузы чаще. Прижимаю Стаса к себе и закрываю глаза. От него одуряюще пахнет мужчиной – потом. Он лучшее, что со мною случилось...

* * *

– Завтра утром я уйду. – Сидела на барном стуле, облаченная в одну из мужских рубашек.

Никогда не думала, что богатеи сами готовят себе ужин, но оказалось, что услугами прислуги пользуются не все. Так странно. У него в подчинении несколько десятков первоклассных поваров, а он сам живенько нарезает лук, чтобы забросить его в сковородку, где уже поджаривается куриное филе. Наблюдала за ним с легкой улыбкой – откровенно любовалась, ожидая реакции.

– А если не отпущу? – ухмылялся, закидывая спагетти в кипящую воду.

– Ты же не такой засранец, верно?

Не собиралась говорить ему о работе. Не собиралась рушить ту сказку, которую он сам для нас и создал. В этой сказке я была безумной принцессой, а он моим клевым парнем. Ни обязанностей, ни претензий, ни отношений. Все, что нас объединяло, – страсть и свобода. Самые лучшие двадцать четыре часа в моей жизни, которым уже пора заканчиваться.

– Верно, я еще тот засранец. Эгоистичный, самовлюбленный, избалованный. Делаю то, что хочу. И, знаешь, – он обернулся, чтобы нагло подмигнуть, – так случилось, что я хочу тебя. Я Снежный Король, а ты часть моего королевства. Ну, ведь должна же быть у короля его принцесса?

– Птица обломинго уже завтра утром попортит твою магию величия. – Пила клубничный сок через трубочку из высокого стакана. Мята освежающим послевкусием ложилась на губы и оседала на языке.

– Брось, детка. Этот хренов мир не может быть настолько жестоким. Если дело в твоих родителях, скажи номер, и я улажу этот вопрос.

Усмехнулась, представляя, что было бы, если бы мои родители все еще были живы. В красках могла бы рассказать этот разговор. Если бы мой ребенок пропадал у какого-то парня вторые сутки, я бы этому парню подстрелила яйца.

– Я уйду утром, и этого не изменить, но... – спрыгнув со стула, подошла к мужчине, отбирая у него деревянную лопатку.

Помешивала курицу, выжидая длительную паузу. Если хочет увидаться еще раз, значит, должен сказать об этом. Иначе никак.

Накал рос. Нервничала, уже по пятидесятому кругу переморачивая золотистые кусочки в сковороде, а Стас продолжал молчать.

Его руки легли на мой живот, бессовестно пробрались под рубашку. Шепот врезался в тело, простреливая подобно молниям, что сверкали за окном:

– Но...

– Но мы встретимся вечером, если будешь хорошим мальчиком.

Порывисто развернув к себе, без предупреждения впился в губы. Доказывал, утверждал, но не словами. Слов недостаточно для того, чтобы передать потребность. Я нуждалась в нем, а он... Похоже, он тоже нуждался во мне.

Глава 7. Анастасия

Было ли когда-нибудь такое, чтобы я не спала всю ночь? Черт, не раз и не два. Тогда ощущала себя вареным бочковым огурцом, не меньше, но в это утро все было по-другому.

Приоткрыв один глаз, еще некоторое время выжидала, пока этот неугомонный тип окончательно уснет, а когда его смешливое сопение выровнялось, поднялась с постели. Спал, зараза, соорудив невинную, я бы даже сказала, ангельскую моську. Хотя нет, складка между бровями делала его лицо более взрослым и тревожным.

Любовалась – сейчас можно было не скрываться и не смущаться, а разглядывать открыто. Его внешность притягивала взгляд, а, быть может, именно для меня он имел свое особое очарование.

Было жаль покидать его в это утро, да и не только его, но и теплую постель. Эгоист. Не давал подремать даже часа. Если не выматывал до изнеможения, так зацеловывал губы до боли, а уж тело... Кожа натурально горела. Когда встану перед зеркалом, наверняка обнаружу засосы.

Целовать на прощание не решила. Ну, во-первых, слишком много ему будет, а во-вторых, попросту боялась разбудить. Выпив стакан сока на кухне, решалась на еще одну безумную идею. Времени достаточно, но...

– А черт с тобой, Снежный Король.

Бананы, мука, молоко, яйцо. Масло, соль, сахар, сода и разрыхлитель. К моему удивлению, на его кухне нашлось абсолютно все для того, чтобы я могла приготовить знаменитые Лизкины панкейки. Поставив тарелку на стол, уже собиралась уйти, но, задумавшись, застопорилась. Ведь так и не обменялись номерами телефонов...

Обшарила все ящики, пока нашла хоть что-то, чем можно писать – в руки попался черный перманентный маркер. На поиски бумаги уже времени не оставалось, а потому схватила обычные салфетки. Кропотливо вырисовывала каждую цифру на отдельном квадрате, попутно выкладывая цифровую мозаику от одного края стола до другого. Нет, не надеялась, что позвонит, но, по крайней мере, я точно буду знать, что сделала для этого все.

Говорят, девушка не должна навязываться. Если она интересна парню, тот самостоятельно найдет способ, как с ней встретиться. Честное слово, такая дурость. Иногда просто необходимо все брать в свои руки, а иначе так ничего и не получится. Некоторые мужчины стоят того, чтобы откинуть никому не нужную гордость.

Вызвав такси, спустилась вниз. Денег по-прежнему не было, и пришлось вызывать такси на два адреса: сначала к Лизке, а потом и домой. Сумка-то так и осталась на работе в шкафчике.

Лизавета выбежала из подъезда в домашнем спортивном костюме. Ее хитрая моська жаждала подробностей:

– Ба... Да ты же до сих пор в этой шубе! Ты что, дома еще не была? – улыбалась эта понятливая зараза.

– Как раз туда и направляюсь, – проговорила, смущаясь.

– Ты же понимаешь, что я не слезу с тебя, пока не узнаю все? – держала она дверцу авто открытой.

– Я подумаю над твоим предложением, – ответила загадочно.

Квартира встретила уютной тишиной. Времени хоть немного подремать не оставалось, а потому, переодевшись, сразу поехала на работу.

– Большое спасибо. – Поставив пакет с шубой на скамейку, достала униформу и начала переодеваться.

Наташка вопросов не задавала – просто радовалась тому, что ее меха остались целыми и невредимыми, однако Лизка уже готовилась к тому, чтобы вызнать последние новости. Была уверена, она не отстанет, пока не будет в курсе событий.

– Ну расскажиини... – шептала подруга, пока мы на рабочем микрикe добирались до особняка Куриловых.

– Имей совесть! – возмущалась она же, пока убирали спальню.

– Я вот тебе тоже ничего не расскажу! – давила, когда вытирала пыль в гостиной.

Да, если не было заказов на обслуживание праздников, мы подрабатывали горничными у все тех же богатеньких семей. К счастью для нас, в столице таких особняков насчитывалось

немало. Ну что поделаться, если дамы, живущие в роскоши, не любят заниматься домом самостоятельно? Правильно, зарабатывать на этом.

Когда уже заканчивали уборку первого дома, мой телефон пикикнул, оповещая о смс.

«Принцесса, хочу получать такой завтрак каждое утро. Взамен обещаю каждый вечер кормить тебя ужином», – гласил текст, присланный с неизвестного номера.

Не надо быть гением, чтобы догадаться, от кого именно пришло смс. Улыбалась как дура. Не могла спрятать улыбку – она прилипла к губам, которые самопроизвольно растянулись от уха до уха.

– И кто же это нам написал? – проговорила Лиза, выныривая из-за моей спины.

– Ой, Лизка...

Слова полились так легко. Рассказывала все с самого начала и до конца, не забывая поминать их идею недобрым словом. Сложив руки на груди, Лизавета внимательно слушала и лишь изредка задавала уточняющие вопросы, а я снова будто переживала каждый миг, каждое касание, каждый поцелуй.

– О Боги, я так рада за тебя! Стаська, черт возьми, только попробуй прокакать такой шанс! Он ведь может быть любовью всей твоей жизни! – Лиза уже определенно в своих мыслях дошла до того момента, где я выхожу замуж и рожаю детей.

– От Алисы могла такое ожидать, но не от тебя, – опустила я ее на землю. – Нам хорошо вместе, да, но... Я не золушка, а он не принц из сказки. Как только он узнает, что я официантка, уверена: все тут же закончится.

– Ой, дура. Ничего ты не смыслишь в мужиках, – подруга словно ни к кому и не обращалась.

– Но, знаешь, пока не закончилось, я буду наслаждаться каждым мгновением.

Глава 8. Станислав

– Славочка, я так рада, что ты пришел! Посмотри, какая униформа элегантнее? Черная или зеленая?

Мать стояла перед диваном в гостиной и рассматривала два совершенно одинаковых наряда для горничных. Они отличались лишь цветом, а в остальном были полностью идентичны.

Женщина в годах занимала одно из кресел и делала какие-то пометки в широком блокноте. Видел ее впервые, но мог предположить, что это представитель нового ателье. Мать меняла их как перчатки, тратя на новую униформу баснословные деньги. Одежда коробками лежала на складе, захламляя неприлично большое место. На всем ее предприятии не работало столько сотрудников, сколько мы могли одеть за раз.

– Я уже говорил, что мне плевать, какого цвета униформа. Важно качество работы, а не в каком наряде пришла горничная.

– Ты совсем не хочешь мне помогать! – возмутилась та, что с годами становилась все невыносимее.

Как только отец ушел от нее, мать кардинально изменила свой образ и поведение. Теперь я все чаще ловил себя на мысли, что передо мной великовозрастный избалованный ребенок.

– Я как раз об этом и хотел поговорить. – Посмотрев на притихшую представительницу ателье, дал ей понять, что она здесь лишняя.

Женщина молчаливо поднялась и покинула гостиную.

– Что ты себе позволяешь? Ты сорвал мне встречу!

– Я уберег твою фирму от лишних расходов, если на то пошло, но сейчас не о том. – Собирался с мыслями. Был уверен в себе и своем решении, но истерику никто не отменял. Она обязательно будет – знал точно.

– Да, нам давно пора поговорить о твоём поведении, – перебила она меня, усаживаясь на диван.

– Через пару-тройку дней я уезжаю из города, – слова дались легче, чем предполагал.

– Снова отец, да? А как же я? У меня годовая проверка идет! Предлагаешь все делать самой? – вот оно, начало бури, но точка еще не поставлена.

– Нет, не отец. Тебе давно пора вспомнить, что это твой бизнес, а не мой. В конце концов, ты можешь нанять себе помощников, – говорил спокойно и размеренно, но прекрасно видел, как она менялась в лице.

Не садился. Так и продолжал стоять посреди гостиной. В последний раз окидывал взглядом дом, в котором вырос. Если повезет, не придется возвращаться сюда очень долго.

– Ты же знаешь, что все они обманщики!

– Мне плевать.

Да, жестоко. Да, перегнул палку, но либо так, либо ни-

как. Она не слезет, пока не добьется своего. Истерика, слезы, звонки, жалобы на плохое самочувствие. Проходил это все не раз и не два.

Не сегодня. Больше такое не прокатит.

– Я улажу свои дела, передам квартиру в аренду и соберу вещи. Два-три дня, не больше.

– Слава!

Но я ее не слышал:

– Еще не решил, куда именно поеду, но как только остановлюсь где-то, сразу дам тебе знать. Обратно я не вернусь до тех пор, пока не почувствую, что мне это действительно нужно.

– Слава, как ты можешь меня бросать? – ее глаза блестели от наигранных слез.

– Я тебя не бросаю, мама, но ты уже слишком взрослая для того, чтобы раз за разом пытаться удержать меня при себе. На этом наш разговор считаю законченным.

– Станислав!

– Я заеду перед самолетом.

Ощущал себя по-настоящему свободным, когда ехал к отцу в офис. словно хренов булыжник взорвался и осыпался камнями вниз. Даже дышалось легче. Я должен был сделать это давно, но лучше поздно, чем никогда. Я смогу всего добиться сам, смогу раскрутиться, смогу сделать себя.

Уже выходил из авто, когда вдруг захотелось узнать, как там Стася. Мы провели замечательные два дня вместе, а по-

тому не желал ее просто так отпускать. В какой-то степени именно она являлась виновницей того, что я все-таки принял для себя окончательное решение. Она заражала своей бесшабашностью. Для нее риск означал саму жизнь.

Стоял, облокотившись о дверцу, и набирал смс-сообщение:

«Принцесса, хочу получать такой завтрак каждое утро. Взамен обещаю каждый вечер кормить тебя ужином».

Ждал, что тут же ответит, но телефон молчал.

Молчал он и тогда, когда я поднимался в лифте на четвертый этаж. И даже когда шел по коридору, сжимая смартфон в руке, он не проронил ни звука. Лишь тогда, когда я остановился у знакомой коричневой двери, аппарат, наконец, ожил:

«Утром деньги – вечером стулья. Вечером деньги – утром стулья», – гласило сообщение, в котором, к моему удивлению, не имелось ни одного смайлика.

А где же поцелуйчики и прочая лабуда, которую так любят расфуфыренные куколки с розовыми айфонами? Такая краткость немного задела мое самолюбие. Ей что же, все равно, встретимся мы или нет? Ну что же, сама виновата.

«Встречаемся у фонтана «Часы Мира» в восемь. Не придишь, устрою тебе похищение».

Полностью удовлетворенный своим ответом, я зашел в кабинет к отцу.

Сказать, что отец удивился, – не сказать ничего, но удивление его было скорее приятным. Он смотрел на меня с нескрываемой гордостью и как-то так по-доброму, словно я вновь был тем самым неразумным мальчишкой, который пробрался в огород к соседям и оборвал всю клубнику.

– Знаешь, мне было столько же, когда я в драных штанах поехал покорять столицу. Думал ли я тогда, что у меня все получится? Определенно. Верь в себя, Стас. Верь, и тогда ты достигнешь тех вершин, на которые замахиваешься.

– Я рад, что ты меня понимаешь.

Сидел за столом напротив отца. Он разместился в своем любимом широком кожаном кресле, а я там, где обычно сидят его подчиненные на утренних планерках. Пил кофе – горький американо со сладковатым мятным послевкусием. Ни корицы, ни сахара. Этот напиток могли оценить лишь избранные.

– Понимаю, но не во всем. У тебя есть то, чего когда-то не было у меня, – помощь. Я могу помочь тебе деньгами и связями. – Как и любой родитель, он проявлял свою заботу. Так, как умел.

– Нет, отец. Именно потому, что у тебя тогда ничего не было, ты и вырвал свой успех зубами. Если пролечу – это будет моя ошибка, моя шишка. Если смогу – значит, я все-

таки чего-то стою в этом мире. – Этим утром много думал о том, как быть дальше. Пан или пропал – только так.

– Молодец. Это слова настоящего мужчины.

– Кстати, о настоящих мужчинах. Хочу забрать то кольцо, которое сделал сам.

Да, работая у отца, я не только открывал ювелирные салоны, заключал контракты и участвовал на аукционах. Мне нравилось здесь, нравилось на заводах. Я прошел весь путь от начала и до конца, пусть и в несколько быстром варианте.

Больше всего я любил ювелирную мастерскую, где изготавливались уникальные в своем роде украшения. Каждая такая вещица создавалась в единственном экземпляре и не имела копий. А уж стоимость таких изделий и вовсе была запредельной. В один из дней старик-мастер предложил мне самому изготовить что-нибудь. Отец дал добро, а я почти на месяц погрузился в мир огня, камней и металлов. Так родилось кольцо с крупными бриллиантами, которому я до сих пор так и не дал название.

– Думаешь, что нашел ту самую? – понимающе ухмыльнулся отец.

– Думаю, что нашел себя.

От отца я уходил, будучи уверенным в том, что все делаю правильно. Чертовски, мать его, правильно, а иначе и быть не может. Не верил в мистику и чудеса, не верил в хренову магию и тех шарлатанов, что побирались на улице, устраивая цыганские песни и пляски. Не верил, но ровно до своего

двадцать четвертого дня рождения.

Стася появилась из ниоткуда и ушла в никуда – именно так и сказала мне цыганка, которая ошивалась у входа в ресторан. Там я встречался с Темычем, но сейчас не о нем. Женщина в пестрых юбках и шерстяном платке довольно решительно перегородила мне дорогу и схватила за руку. Даже начальник охраны и по совместительству мой водитель не успел среагировать на такую наглость.

– Вижу, встретишь ты девушку. Красоты неопишуемой, но та красота не всем открывается. Сможешь разглядеть – жизнь твоя разделится на до и после. Не будет никого счастливее тебя, коль удержать сумеешь. А не удержишь – чернота займет твое сердце. Да только помни, что придет она из ниоткуда да уйдет в никуда, но встреча ваша неминуема как до, так и после.

Не просила та дама монет или шуршащих купюр. Не залезла ко мне в карманы, как часто это бывает. Сам дал ей – даже не помню сколько, настолько был ошарашен. Через секунды ее и след простыл, а я все так же стоял и пялился в стеклянную стену ресторана. Там четко просматривалось мое отражение. В глазах читался не свойственный мне испуг.

Нет, тогда я отмахнулся и не поверил, но ее слова засели в мыслях и нет-нет да и выплывали наружу последующие два дня. Ровно до встречи со Стасей. Так странно, что вспомнил об этом именно сейчас, хотя, казалось бы, уже забыл. И да, был уверен на все сто процентов, что речь шла именно об

этой взбалмошной и невозможной девушке. Она стала спусковым крючком к моей новой жизни. Или мне так хотелось думать. Всегда всему искал хреновы причины.

Не собирался ее упускать. Если она тот самый мой счастливый билет, какого черта я должен его просирать? Нам классно вместе – этого достаточно для того, чтобы быть рядом. Хотел узнать ее ближе. Твою мать, да я впервые хотел узнать кого-то ближе, но прекрасно понимал, что мой интерес подогревает ее скрытность. Люди неосознанно тянутся к тому, что приносит им радость.

«Основы элементарной психологи», – сказал бы мой преподаватель, если бы я не спал на лекциях.

«Страстная, сумасшедшая, живая. Желанная девочка», – без зазрения совести ответил бы я ему.

– Добрый день. Хочу забронировать самолет до Лондона. Два пассажира. На послезавтра, – проговорил, когда монотонные гудки сменились женским голосом.

– Да, конечно. Вам необходимо оплатить бронь в любом из наших офисов. В какой район вам будет удобнее подъехать? – учтиво ответила девушка.

– Я уже на месте.

Глава 9. Анастасия

Стояла у замерзшего фонтана. Круглая чаша под ярким светом фонарей серебрилась льдом. Отлитый памятник казался невероятно громоздким и тяжелым. Любовалась грубыми формами всадника, нервно теребя рукав темно-синего пальто. До сих пор не верила, что таки решилась придти.

К концу рабочего дня та самая яркая и необузданная Стася вновь превратилась в неуверенную Настеньку. Станислав видел другую девушку – ту, что носила белую шубку и отличалась силой и смелостью. Сейчас здесь стояла именно я. Я, которой до ужаса хотелось сбежать.

– Девушка, а вашей маме зять не нужен? – прозвучал такой знакомый голос за моей спиной, а сильные руки в тот же миг сомкнулись на талии, обнимая.

– Давно не слышала такого нелепого подката. Сам придумал? – улыбнулась, обернувшись.

– Привет? – отчего-то прозвучало вопросительно.

– Привет.

От поцелуя удалось ловко увернуться. Вот нечего честных девушек посреди центра города склонять к близким отношениям! Тут же прохожие смотрят, да и вообще... Памятник слишком подозрительный.

– Как прошел твой день? – бесцеремонно взяв за руку, вел к парковке, где в ожидании чуда стоял его автомобиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.